

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ РАБОТ
ИНСТИТУТА ЗА 1963 г.**

Май 1964 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

СЕКЦИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕТРОЗАВОДСК, 1964

ТВОРЧЕСТВО ХИЛЬДЫ ТИХЛЯ

1. Хильде Тихля (1872—1944) принадлежит восемь книг, шесть из них вышло в Финляндии (в период 1907—1916 гг.); две части романа „Страница переворачивается“ были написаны и опубликованы в Советской Карелии (1934—1936).

2. Творчество Тихля финляндского периода развивалось в русле традиций критического реализма, но вместе с тем испытало на себе влияние некоторых кризисных явлений, охвативших финскую литературу в конце XIX — в начале XX века. Подобно Ю. Ахо и в особенности А. Ярнефельту, для Тихля характерно острое неприятие капиталистического города, сочетающееся с наивной патриархально-крестьянской критикой цивилизации вообще.

3. Большое место в творчестве Тихля финляндского периода занимает религиозно-нравственная проблематика (с оттенком „толстовства“), которая в своей отвлеченности подчас совершенно разрушает реалистическую основу повествования, например, в повести „Проповедник“. Хотя религиозный идеал героя оказывается в конечном итоге очень зыбким и несовместимым с действительностью, однако сведение духовных интересов крестьян почти исключительно к религиозным

исканиям приводит автора к одностороннему изображению народной жизни. В других произведениях писательницы (рассказы „Совет знахаря“, „Тэллу“) верх одерживает реализм.

4. Некоторой односторонности Тихля не избежала и в романе „Страница переворачивается“, посвященном русской деревне в период первой мировой войны и событиям в Петрограде во время военного коммунизма. Желая описать темноту и невежество крестьян дореволюционной деревни, Тихля слишком акцентирует мистические, „инфернальные“ черты в духовном и внешнем облике многих своих героев. Переход крестьян на сторону революции остается во многом немотивированным. Отвлеченным религиозным исканиям, равно как и просветительскому утопизму, автор теперь противопоставляет безоговорочное доверие к ходу самой жизни (образ старика Федосея, наиболее удачный в романе), однако в этом доверии слабо выражено активное сознательное начало, оно граничит с фатализмом. Когда же автор, совершенно неожиданно для читателя, ставит Федосея в положение непосредственного участника революционных событий, его поведение утрачивает психологическую убедительность.

5. Роман „Страница переворачивается“ может служить наглядным примером того, как в условиях советской действительности преломлялись прежние идейно-литературные традиции и с какими трудностями сталкивались некоторые писатели на пути к овладению методом социалистического реализма.